

Опальный рыцарь

Скоро лунный ход. Вот сколько времени они путешествовали. Джейме был не из тех, кто жалуется, жалобы удел слабых и некомпетентных, но он был рад, что они почти в Королевской Гавани. Это было интересное путешествие, если не сказать больше.

Он вспомнил, как они достигли рва Кейлин, где встретились с людьми Мандерли, которые должны были присоединиться к эскорту на юг. Их возглавляли сир Уилис Мандерли, наследник Белой Гавани, и сир Вендель Мандерли, брат наследника.

Приблизившись к отряду, все мужчины Белой Гавани упали на одно колено и обнажили мечи. Первым заговорил Уилис Мандерли, который взял за правило вставать на колени немного впереди своего брата.

«Мой король, для меня большая честь присоединиться к вам в вашем путешествии в столицу. Мой отец передает привет и хотел, чтобы я сообщил вам, что он встретится с вами на коронации.

Джон, уже не король, придал своему «королевскому» лицу. Джейме не мог не думать, что король очень похож на своего отца с таким выражением лица.

"Подниматься."

Мужчины все разом поднялись и вложили мечи в ножны. «Спасибо, что присоединились к нам, мой Лорд. Я ценю ваши усилия. Я хочу быть откровенным, я хочу, чтобы мы путешествовали так быстро, как я хочу, чтобы добраться до Королевской Гавани как можно скорее. Я знаю, ты поймешь».

— Конечно, ваша светлость. Мои люди хорошо отдохнули, так что мы должны успеть вовремя.

Они успели вовремя и относительно быстро добрались до Близнецов. Лорд Уолдер Фрей, человек, который давно должен был умереть, пригласил королевскую свиту поселиться в замке и отдохнуть. Джейме думал, что король согласится. Однако его король отказался. Может быть, он лучше осведомлен о характере некоторых лордов.

Со своей стороны, Уолдер Фрей пытался убедить короля остаться, скорее ради престижа, чем из чувства лояльности. Старый лорд даже думал, что, указав, что он назвал одного из своих многочисленных сыновей в честь отца короля, он получит его благосклонность. Увы, королю это было неинтересно. Вместо этого они предпочли жить в своих палатках.

Сир Хайме дежурил, пока король точил свой меч.

«Не унывайте, вы стали таким же стойким, как ваш дядя Старк».

Король какое-то время не отвечал, а когда он это сделал, это было совершенно не связано.

«Что, если я король мусора?»

Как долго это было у него на уме? — Ты не можешь быть хуже своего деда.

Это был неправильный ответ, потому что Джейхейрис лишь нерешительно улыбнулся, прежде чем продолжить точить меч. Он действительно беспокоится.

— Прости, это была неудачная шутка, — на этот раз серьезно заявил Хайме.

«Меня никогда не учили править. Максимум, что я знаю, это как управлять замком, а не королевством. Теперь я должен править Семью королевствами, двумя владениями и стать главой своей семьи. Как я могу соответствовать имени моих предков?» Король положил свой меч на землю и подошел к входу в палатку, наблюдая снаружи, как несколько мужчин собрались вокруг костров, готовили, пили и шутили друг с другом. Другие дежурили, патрулируя лагерь.

Сир Джейме подошел к своему подопечному. — Разрешите говорить откровенно, ваша светлость?

Джон молча кивнул.

Королевский гвардеец повернулся лицом к своему королю, прежде чем сказать: «Я думаю, тебе нужно взять себя в руки. Ваше царствование только началось, а вы уже так строги к себе. Я наблюдал за тобой большую часть твоей жизни. Ты блестящий боец, лучше, чем я был в твоём возрасте».

«Быть хорошим бойцом не гарантирует, что кто-то станет великим королем», — прямо ответил Джейхейрис.

«Как я уже говорил, прежде чем меня прервали, вы чертовски хороший боец, вы уже популярны на Севере, в королевстве, печально известном своей изоляцией, так что вы уже одержали там победу. Вы умны и, самое главное, вам небезразлично, как вы будете жить как король. Тот факт, что вы сомневаетесь, станете ли вы хорошим королем, означает, что вам не все равно, и это отличный знак. Наверняка больше, чем сделали многие из ваших предшественников. Я уверен, что твой дед король Эйрис, Эйгон Недостойный или Мейгор Жестокий не спрашивал об этом. Вы думаете, что вы первый король, взошедший на трон, который не был к этому готов? Эйгон Непохожий, Визерис II, король Мейкар и даже ваш тезка Джейхейрис Примиристель никогда не предназначались для того, чтобы стать королем, но тем не менее они стали им и чертовски хороши в этом. Они знали, что они не одни, у них была семья и верные советники, которые поддерживали их. Вы не одиноки, и со временем вы будете учиться и развиваться».

Вздохнув, сир Джейме продолжил: — Я уже говорил вам, что никогда не хотел быть наследником Утеса Кастерли, как меня никогда не заботила власть. Даже когда мой отец попросил твоего отца освободить меня от моих обетов, я отказался. Мой отец был в ярости, но я не жалею о своем решении. Одна из таких причин — мой брат Тирион. Ему никогда не суждено было стать наследником, но я точно знаю, что из него выйдет чертовски великий правитель Западных земель, о котором я и мечтать не мог. Я хочу сказать, что иногда те, кто рожден для власти, не предназначены для нее. Твой брат один из них. Без всякого неуважения, ваша милость, но наследный принц любил две вещи: бои и женщин. Я бы не удивился, если бы у него не было двух или трех ублюдков, которых спрятала королева Элия. Иногда лучше всего ею владеют те, кто не предназначен для власти, и я искренне верю, что ты один из них.

После того, как он закончил говорить, наступила тишина. Я сказал правильные вещи? — Что ж, сир Джейме, я не знал, что вы такой мудрый. Если с Королевской гвардией ничего не получится, из тебя выйдет отличный септон.

Джейме усмехнулся: «Пожалуйста, без меня ты бы пропал. Теперь нам нужно обняться, как две маленькие девочки, или король успокоился и готов к тому, что я врежу его царственной заднице в грязь?»

Король рассмеялся и пошел за своим мечом. Прежде чем выйти из палатки, он остановился у входа и повернулся к нему лицом: «Спасибо. За слова утешения».

Джейме стало немного неловко от похвалы. Чужое чувство, к которому он не совсем привык. Чувство гордости. Он все так же склонил голову. — Не упоминайте об этом, ваша светлость. Мой долг — дать вам совет, а не только меч.

С этими словами король и его гвардеец вышли из палатки, подняв настроение друг другу.

Королевская свита подъехала ближе к столице; мимо Трезубца, где король Рейгар победил узурпатора Роберта Баратеона; чудовищный Харренхолл, где Джейме был назначен членом Королевской гвардии. Они остановились на Острове Ликов, где поженились мать и отец короля.

Когда они вошли в Королевские земли, Джейме начал думать о ней. Было легче выкинуть ее из головы, когда он был далеко от столицы, но теперь это стало труднее, когда группа приблизилась к Королевской Гавани.

Он до сих пор помнил, когда в последний раз разговаривал с сестрой.

«Вы не можете пойти в эту серую пустошь с этим ублюдком. Ты принадлежишь мне, защищая меня.

— И смотреть на тебя с королем каждый день. Ты хочешь, чтобы я стоял в стороне и охранял дверь твоей комнаты, пока он там с тобой? Пока ты прыгаешь с королем? Нет». Она загнала его в угол в его покоях в Башне Белого Меча. Король Рейгар только что сообщил ему, что он отправится в Винтерфелл с Джейхейрисом.

«Ты присоединился к Королевской гвардии, чтобы быть со мной, и теперь, когда наш план сработал, ты бросаешь меня». Она выглядела так, будто чуть не плачет, но Джейме знал ее достаточно долго, чтобы понимать, когда она разыгрывает представление. Не в этот раз.

«Я никого не бросаю, я просто исполняю свой долг». Как бы это ни было трудно, он попытался игнорировать ее присутствие и продолжил паковать свои вещи.

— А как насчет твоего долга передо мной?! Она схватила его за руку и заставила повернуться к ней лицом. Когда он взглянул на ее лицо, то увидел, что она нервно закусил губу. Что-то, что она делала, когда ей было страшно.

«Король приказал, чтобы я пошел с принцем и стал его присяжным щитом. Больше нечего делать, — вырвавшись из ее хватки, Хайме отошел, чтобы продолжить сбор вещей.

— Здесь повсюду имя этой коварной суки. Эта пизда. Королева-мать. Бьюсь об заклад, она снова шепнула Рейгару на ухо.

Джейме проигнорировал ее и продолжил собирать вещи. На самом деле короля Рейгара уговорили отправить Джейме на север, но не королева-мать была ответственна за убеждение, а кто-то другой.

Серсея внезапно рассмеялась, заставив Джейме обернуться и посмотреть на сестру: «Нет, на самом деле это хорошо. Да, это хорошо. Ты сможешь выполнить свой долг перед нашей семьей там, в этой замерзшей пустоши».

"О чем ты говоришь?" Нахмутив брови в замешательстве, Джейме подумал, не теряет ли Серсея рассудок. Это единственное объяснение ее поведения. Чтобы перейти от ярости к ликованию всего за несколько минут.

— Наконец-то ты сможешь избавиться от порождения этой суки Старк. С ним может случиться несчастный случай, и мы будем от него свободны. На одного наследника меньше, стоящего на пути. Да, это гениально на самом деле. Королева-мать помогла нам убить собственного внука. Это то, чего заслуживает пизда, приказывая мне, Королеве! На лице Серсеи была налеплена огромная балка. Ее глаза расширились от предвкушения. Наблюдение за своей сестрой заставило Джейме вспомнить то, что однажды сказал их брат о книге, которую он читал о бастардах Эйгона Недостойного. — Красота может быть обманчивой, брат. Глядя на него издали, можно быть привлекательным и безобидным. Однако иногда, если подойти слишком близко, красота уменьшится, и можно будет увидеть истинное уродство и недостатки внутри. Токсичность, которая может испортить человека».

"Нет."

Лицо Серсеи поникло, сменившись ядовитой гримасой. — Что значит нет? таким образом, что было ясно, что ей было больно оставаться такой спокойной.

— Я имею в виду, что не стану убивать ради тебя члена королевской семьи. Он даже не удосужился взглянуть на нее и повернулся, чтобы пройти в другой конец комнаты. Скорее для того, чтобы немного отдалиться от своей сестры, чем для того, чтобы что-то собрать и упаковать.

"Почему? Это будет не в первый раз; ты уже делал это раньше, король не меньше».

Когда Джейме не удостоился ответа, как и ожидалось, Серсея вышла из себя. «Какая от тебя польза тогда? Ты бесполезен. Просто еще один бесполезный человек, хорошо обращающийся только с мечом. Продолжая игнорировать ее, Хайме притворился, будто ищет вещи, которые нужно упаковать. Восприняв его молчание как знак продолжать, его сестра подошла к нему и не остановилась.

«Бесхребетный мужчина, ни на что не годный, кроме своего члена, даже в этом отношении тебе не хватает по сравнению с моим Рейгаром».

Джейме понял, что слишком поздно останавливаться. Потому что он уже развернулся и почувствовал, как боль пронзила его руку. Голова сестры откинулась набок. Она поднесла руку к щеке, но это не помогло скрыть начавшее появляться покраснение. Они оба просто смотрели друг на друга, Серсея придерживала рукой свою красную щеку. Извинения вертелись у Джейми на языке, когда она снова заговорила.

«Надеюсь, ты погибнешь в этой ледяной пустоши. Тебя нет для меня." С этими словами она подобрала юбки и, не оглядываясь, вышла из комнаты. Когда в Джейме поселилось новое чувство ненависти к себе и сожаления о том, что он предал свою сестру и возлюбленную, которое останется с ним на долгие дни, он понял в тот момент, что имел в виду Тирион все это время назад.

Вывавшись из его мыслей, когда они приблизились к Королевской Гавани, возник конфликт, подавленный северными снегами Севера. Ненависть к себе, сожаление и желание восстановить свое сердце единственным тонирующим средством, которое он знал, — примирением со своей любовью. В этот момент сир Джейме Ланнистер понял, что скучает по холоду Севера и его силе замораживать его чувства и сердце.

Красный волк

Королевская Гавань . Они, наконец, сделали это. Наконец она оказалась в столице Семи Королевств. Город короля. город Джона.

Глядя в окно рулевой рубки, Санса Старк наслаждалась видом города, пока они ехали через Врата Дракона.

Первым, что сразу же привлекло ее внимание, были руины, стоявшие на холме перед ними. Санса тщательно изучила юг, в особенности столицу, и знала, что это за руины и холм, на котором они стояли.

Драконье Логово, расположенное на холме Рейнис. Последний назван в честь основателя династии Таргариенов, любимой сестры-жены Эйгона Таргариена, королевы Рейнис.

Королева Рейнис умерла первой, и строительство на ее холме также рухнуло первым .

Сама Драконья Яма использовалась для содержания драконов королевской семьи, пока они не вымерли 200 лет назад. Сооружение, построенное по заказу Мейгора Жестокого на костях павшей Септы Памяти. Знак силы, которой когда-то обладали Таргариены.

По мере того, как они углублялись в город, Санса не могла не съезжиться от запаха. Она знала от Джона и сира Джейме, что город издает неприятный запах, но ей также сказали, что покойный король приложил усилия, чтобы исправить это. Возможно, он так и не закончил.

Ее хорошая подруга Джейн Пул нарушила тишину в карете: «Это Блошиный Боттом, я слышала, как один из стражников Таргариенов сказал это. Это один из беднейших районов города. Ужасно, как люди живут в столице. Можно подумать, что у людей в Королевской Гавани лучший уровень жизни.

Санса лишь кивнула головой. Она не могла не думать, что здания выглядели так, словно вот-вот рухнут друг на друга.

Люди выходили из своих домов и смотрели, как продвигается королевская свита. Некоторые ликовали, в то время как другие просто смотрели, вероятно, из-за отсутствия уверенности в том, каким будет правление нового короля. Дети бежали рядом с охранниками на своих лошадях. Санса услышала усиление криков аплодисментов и повернулась вперед, чтобы найти источник.

Джон в сопровождении сира Джейме и нескольких стражников Таргариенов шел среди людей, раздавая то, что, по мнению Сансы, было едой, оставшейся для их отряда, которая больше не требовалась, поскольку они достигли места назначения. Король также раздавал золотых драконов детям, а также уделял особое внимание пожилым людям, которые не могли пройти перед толпой.

Через некоторое время путешествие возобновилось, свита разошлась под бурные аплодисменты, и многие люди, которые изначально не присоединились к ним, теперь аплодировали своему Королю. Он как король из песен.

Миновав Великую септу Бейлора, центр Веры Семи, на вершине холма Висеньи, названного в честь старшей сестры-жены Эйгона I — королевы Висеньи, Санса заметила статую короля Бейелора Таргариена, в честь которого была названа септа. Этот город действительно подчеркивает могущество Дома Таргариенов.

Личной любимицей Сансы из двух жен Завоевателя была его младшая сестра-жена. Она любила платья, песни, танцы и любила общаться с людьми. Арья всегда предпочитала Висенью, которая всегда была более пугающей. Хотя это объясняет, почему она нравится Арье.

Вернув взгляд на Великую Септу, Санса оценила здание. Это было одно из самых красивых сооружений, которые она когда-либо видела. Она не могла не думать, что это позорит Сентябрь в Винтерфелле. С его большим стеклянным мраморным куполом с семью хрустальными башнями, в каждую из которых встроены колокола соответственно. Здесь все кажется намного больше.

Когда они шли по длинной дороге, Санса заметила его. Огромный красный замок, построенный на самом высоком холме Королевской Гавани, Эйгонс-Хай-Хилл, назван в честь самого основателя династии. Красный замок. Сиденье дома Таргариенов выглядело устрашающе с позиции Сансы. Построенный из бледно-красного камня, он включал в себя семь огромных башен с развевающимися на вершинах знаменами Таргариенов, а также множество оборонительных позиций на случай нападения. Дом Железного Трона и Короля Семи Королевств с чрезвычайно толстыми стенами производил впечатление. Но не больше Винтерфелла. Однако вокруг Винтерфелла нет города с полумиллионным населением.

Они поднялись на холм, где уже была поднята решетка. Слуги, рыцари, лорды и дамы выстроились вдоль двора замка. Все кланялись и делали реверансы, когда Джон проходил мимо них, а он склонял перед ними голову. Они вошли во двор, где многие слуги стояли на коленях сбоку. Однако внимание Сансы привлекла середина двора. Рулевая рубка остановилась, и она начала выходить, а за ней последовали другие пассажирки. Большая группа мужчин стояла на одном колене. Четверо из них были одеты в доспехи, украшающие белые плащи. Они положили свои мечи перед собой. Разинутый рот Брана был достаточным подтверждением того, кем были эти люди. Королевская гвардия.

Остальные девять мужчин тоже стояли на одном колене. Что ж, один пожилой мужчина с длинной белой бородой в ошейнике, который мог быть только Великим мейстером, кланялся. Бедняга выглядел так, будто с трудом удерживал свой лук, забыв встать на одно колено.

Один рыжеволосый мужчина украшал значок в виде руки, другой лысый мужчина с золотыми волосами был одет в красно-малиновые одежды, а еще один человек с оливковой кожей был в желтом с копьем, пронзенным солнцем. Там был еще один лысый мужчина в длинных пурпурных одеждах и еще один, тоже одетый в доспехи, хотя на нем был золотой плащ. Она уже собиралась оценить других мужчин, когда ее кузен заговорил.

— Вставай, — голос Джона стал более низким, и он проецировал его на весь двор. Все поднялись.

Королевская гвардия подняла свои мечи и вернула их в ножны. Первым заговорил рыжеволосый.

«Ваша светлость, добро пожаловать обратно в вашу столицу. Я хотел бы выразить свои соболезнования в связи с вашей потерей и заявить, как я сожалею». Он тоже выглядел сожалеющим. Этот человек, вероятно, был хорошим другом покойного короля и наследного принца.

«Благодарю вас, лорд Коннингтон. Полагаю, для наших северных гостей отведены подходящие комнаты.

— Да, ваша светлость. Королева-бабушка сама организовала для них проживание».

«Хорошо, мои люди устали с дороги, и я хочу, чтобы они отдохнули. Сир Деймон, вы можете отвести людей в казармы. Мужчина поклонился королю и направился к нему, а Таргариены и несколько северных стражников последовали за ним. Оставшиеся северные стражники останутся, чтобы защитить членов Дома Старков.

В этот момент шесть лютоволков вбежали во двор. Леди занимает место рядом с Сансой. Она начала проводить рукой по меху своей спутницы. Многие люди во дворе вздрогнули и попятись.

«Не беспокойтесь, — обратился Джон ко двору, — лютоволки никому не причинят вреда, если их не спровоцировать, они также будут жить в замке».

Это был лысый мужчина с прядями золотых волос, который сказал: «Ваша светлость, вы уверены, что это мудро? Эти звери могут быть опасны и причинить серьезный вред». Он посмотрел на Призрака и Грейвинда так, будто уловил что-то неприятное. Санса посмотрела на сира Джейме, потому что тот постарше был похож на рыцаря Королевской гвардии; Сир Хайме, однако, избегал зрительного контакта со всеми, вместо этого предпочитая исследовать свой меч.

«Спасибо за беспокойство, мой лорд Ланнистер, однако, как я всех заверил, лютоволки не причинят вреда, если их не спровоцировать. Человек, которого Санса расшифровала как лорда Тайвина, Мастера монет, склонил голову, но в остальном упрек Джона, похоже, не затронул его.

Вперед выступил мужчина с темными волосами с серебристыми прядями и фиолетовыми глазами. У него был длинный бледный меч, который, казалось, почти светился, привязанный к его телу. Меч утра. Санса могла видеть свою подругу Джейн Пул, а также других дам, уставившихся на мужчину. Он был красив, и его репутация одного из величайших бойцов в королевствах только увеличивала его привлекательность. «Ваша светлость, королевская семья ждет вас в Большом зале».

— Очень хорошо, сир Артур. Сир Джейме, вы можете отправиться в Башню Белого Меча и немного отдохнуть. Другая Королевская гвардия может сопровождать меня.

Рыцарь Ланнистеров поклонился и быстро удалился. Странно, его побратимы даже не признали его. Я думал, что они будут на седьмом небе от счастья снова увидеть друг друга. Так всегда говорили песни.

Джон повернулся и обратился к себе, ее братьям, сестрам и Теону. — Пойдем, я познакомлю тебя с моей семьей.

Они вошли в замок и углубились в тронный зал.

Стены украшали знамена Таргариенов и изображения известных моментов истории.

Сцены включали: Эйгона Завоевателя короновали королем Верховный септон в Старом городе; Первая свадьба Примирителя с Доброй Королевой Алисанной; Эймон, рыцарь-дракон, защищает своего брата, Эйгона Недостойного, от брата-убийцы Дома Тойн; союз Железного Трона и завоевание Дорном и королем Рейгаром Ступеней.

Когда они проходили мимо, Санса заметила, что все слуги одеты в черное и выражают свое почтение новому королю, кланяясь или приседая.

Они остановились перед огромными дверями, за которыми снаружи стояли по стойке смирно несколько охранников. По указанию Джона они открыли двери.

Первое, что сразу же привлекло внимание Сансы, был массивный трон перед ними. Железный трон. Тысячи мечей вместе взятые, место Повелителя Семи Королевств было чудовищно. Что вы ожидаете? Он был выкован из пламени Балериона Ужасного. Говорить о дьяволе...

Санса сосредоточила свое внимание на источнике испуга септы Мордейн. Гигантские черепа выстлали тронный зал, а самый большой из них, дракон, покоровший королевства, находился ближе всех к трону. Балерион, Вхагар, Мераксес, Мелейс, Арракс, Кераксес. Неудивительно, что континент преклонил колени перед людьми, которые могли их контролировать. Они ужасны. Один зуб Балериона был больше, чем у Сансы.

В комнате перед Железным Троном стояли девять фигур, все в черной одежде. Король, Старки и Теон подошли к ним, а Королевская гвардия заняла оборонительные позиции по всей комнате. Когда они подошли ближе, Санса оценила их внешний вид. Две красивые женщины с оливковой кожей, удивительно похожие друг на друга, хотя младшая была намного красивее. У обоих были длинные черные волосы, но у младшего были фиолетовые глаза, а у старшего — черные. Старшая дама носила тиару, а младшая носила инкрустированную бриллиантами повязку на голову. Королева Элия и принцесса Рейнис, первая мачеха и старшая сестра Джона.

Также присутствовала поразительно красивая женщина с длинными светлыми волосами и зелеными глазами. Санса сразу поняла, кто она такая, потому что была очень похожа на сира Джейме. Она была намного красивее королевы Элии с инкрустированной рубинами тиарой и ожерельем в форме льва. Королева Серсея, вторая мачеха Джона. Рядом с ней стояла девочка, которой могло быть не больше одного и трех или одного и четырех именин. У нее тоже были золотые волосы, но фиолетовые глаза, а также тиара с красным цветком. Принцесса Висенья, младшая сестра Джона. У робкого мальчика, стоящего рядом с ней, были такие же черты лица: золотые волосы и фиолетовые глаза. Он пытался выглядеть уверенно, сложив руки перед собой. Принц Дейрон, младший брат Джона.

Рядом с ними стояла девушка с длинными каштановыми волосами, заплетенными в косу, с бриллиантовой повязкой, похожей на принцессу Рейнис. Принцесса Алисса, наша кузина и сестра-близнец короля. Хотя, в отличие от Джона, у нее не было окраски Старка. Волосы принцессы были коротко подстрижены до шеи, и посередине у нее была розовая прядь. Тем не менее, у принцессы были те же пурпурные глаза Таргариенов, что и у ее брата-близнеца, хотя ее оттенок был немного темнее, чем у короля.

Затем были трое оставшихся членов королевской семьи. Санса не могла подобрать слова, чтобы описать их красоту, кроме слова «эфирная». Мужчина был высоким и красивым. Его серебристые волосы были завязаны сзади, и его пронзительные фиолетовые глаза изучали их. У него было острое лицо. Принц Визерис, дядя Джона.

Девушка, стоящая рядом с ним, была самой великолепной девушкой, которую Санса видела в своей жизни. У нее была светлая кожа и традиционные для Таргариенов волосы и глаза. Она обладала нежной красотой почти неземной. Одета в простое черное платье, она, как и другие принцессы, носила тонкую ослепительную повязку на голове. Принцесса Дейенерис, тётя Джона.

В центре стоял самый старший из группы, но ничуть не менее впечатляющий. На самом деле, несмотря на то, что она была старше, ее красота была заметной. Она демонстрировала

наибольшую элегантность и грациозность женщин и наибольшую уверенность. Высокая женщина с длинными серебряными волосами и фиолетовыми глазами носила соблазнительную корону, которая сверкала всякий раз, когда она двигала головой. Она высоко держала голову и сцепила руки перед собой. Улыбка появилась на ее лице, когда группа приблизилась к королевской семье. Грозная королева Раэлла, бабушка Джона.

Северная группа остановилась перед королевской семьей, пока Джон продвигался вперед. Все члены королевской семьи сделали реверанс и поклонились.

"Бабушка." Джон поднял руку своей бабушки и поцеловал ее. «Пусть твои бесценные молитвы всегда будут со мной».

«Мой крылатый волк возвращается». Она положила обе руки на щеки Джона. «Да даруют тебе боги долгое и процветающее правление». Джон улыбнулся, когда бабушка обняла его. Затем он переключил свое внимание на других участников.

"Моя любимая сестра." Он направился к принцессе Рейнис. «Твоя красота только увеличивается каждый раз, когда я вижу тебя». Она сделала ему реверанс. Джон поцеловал сестру в лоб.

"Ваша милость." Принцесса Рейнис улыбнулась. «Я только хотел бы, чтобы мы не воссоединились с такими печальными новостями, нависшими над нами».

«Да, Рей, я бы тоже хотел, чтобы это было так». Джон прошел вдоль очереди и оценил свою мачеху. "Мать." Он потянулся к руке вдовствующей королевы и, как и в случае с королевой-бабушкой, поцеловал ее тыльную сторону. Санса почувствовала, как Робб напрягся рядом с ней. Что с ним не так?

Королева Элия слегка улыбнулась и сделала реверанс. «Ваша светлость, мои молитвы о вашем благополучном возвращении оказались плодотворными. Хотел бы я, чтобы тебя тоже приветствовали твой отец и брат.

Джон склонил голову перед вдовствующей королевой и грустно улыбнулся. Он пошел дальше. — Дядя, мы давно не виделись.

Принц Визерис поклонился и весело улыбнулся. "Оно имеет. Я надеюсь, мы сможем поговорить позже. Я хотел бы услышать о вашем пребывании на Севере и поспарринговать с вами, а также посмотреть, чему вы там научились.

Джон вернул улыбку и кивнул. «Моя ангельская тетя». Король поцеловал седовласую принцессу в щеку.

«Ваша светлость», — улыбнулась принцесса Дейенерис, что только улучшило ее внешний вид. Она сделала реверанс, а затем обняла его. Джон, казалось, колебался, прежде чем ответить взаимностью. Как только они оторвались друг от друга, Джон встал перед другим ее двоюродным братом, который сделал реверанс.

«Мой любимый близнец». Джон положил руки ей на плечи и заключил в объятия, на которые она ответила с такой же страстью.

Вырвавшись, она впервые услышала речь своего королевского кузена. — Ты не представляешь, как я рад твоему возвращению. Я только хочу, чтобы мама была жива и увидела этот день».

— Как и я, дорогая сестра. Джон сжал ее руки с широкой ухмылкой, прежде чем его лицо поникло, и выражение его лица сменилось серьезностью, когда он направился к своей второй мачехе.

Она сделала реверанс. Плохой реверанс, я думал, королева лучше всех знает, как правильно делать реверанс. — Ваша светлость, — поприветствовала она. Ее руки ерзают.

Джон даже не стал обмениваться с ней любезностями и переключился на своих младших брата и сестру. Что ж, это было невежливо.

Когда Джон опустился на один уровень с принцессой Висенией и принцем Дейроном, Санса заметила, что руки королевы Серсеи теперь крепко сцеплены друг с другом. Маленький принц и принцесса соответственно поклонились и сделали реверанс.

«Я не знаю, помнишь ли ты меня, когда я видел тебя в последний раз, ты была всего лишь младенцем, но я твой старший брат Джейхейрис», — обратился Джон к сестре.

«Бабушка рассказала мне о вас. Она сказала, что ты вырос на Севере и теперь король.

— Да, был. Я привез тебе оттуда подарки.

Глаза принцессы загорелись, и она посмотрела на мать, как бы спрашивая разрешения, но мать даже не стала смотреть в ее сторону, предпочитая смотреть вперед. Мне не очень нравится королева Серсея.

«Тебе не нужно одобрение твоей матери, как ты сказал, я теперь король, и я хочу, чтобы ты получил эти подарки». Маленькая принцесса кивнула головой и улыбнулась.

Джон перешел к принцу Даэрому. Прежде чем он успел начать разговор, принц взял на себя инициативу. — Ты тоже принесла мне подарки?

Джон рассмеялся и кивнул. — Да, я надеюсь, что мы сможем узнать друг друга раньше. Маленький принц покраснел. "Конечно. Ваша милость, — добавил он, явно забыв. Джон взъерошил волосы мальчика.

— Джейхейрис, ты не познакомишь нас со своими кузенами? — спросила королева-бабушка.

"Конечно, мои извинения."

Один за другим ее братья и сестры были представлены королевской семье. Когда подошла ее очередь, она сделала реверанс королеве-бабушке.

— Боже, разве ты не приз? Санса покраснела от слов матриарха. «Леди Санса, вы будете фрейлиной моей дочери, принцессы Дейенерис. Я верю, что вы хорошо поладите друг с другом, и надеюсь, что вы станете верными друзьями, — любезно улыбнулась королева-бабушка.

— Да, ваша светлость.

«Должно быть, это мальчик Грейджой», — сказала королева Серсея. — Я слышал, что вы были оруженосцем лорда Старка. Должно быть, было трудно служить человеку, который помог победить твоего отца, и теперь ты здесь, в замке другого человека, который помог подавить восстание твоего отца.

Теон нахмурился. «Я благодарен, что покойный король проявил ко мне милосердие и пощадил

мою жизнь, ваша милость».

Королева-бабушка вмешалась: «Хватит, Серсея, у мальчика больше здравого смысла, чем у тебя. Мой Рейгар, очевидно, думал, что лорд Старк был лучшим человеком, чтобы воспитать мальчика, и если он все равно будет воспитан так же, как лорд Старк вырастил моего крылатого волка, то однажды из него выйдет прекрасный лорд Железных островов. Королева Раэлла повернулась к Теону: «Лорд Старк написал Деснице и сообщил нам, что желает, чтобы вы были под опекой Короны, поскольку у короля нет с этим проблем, тогда кто мы такие, чтобы заявлять иначе?»

— В любом случае, хватит разговоров, вы все, должно быть, устали от путешествия. Дейенерис, Алисса и Рейнис сопровождают девушек в их комнаты, а Визерис сопровождает мужчин. Я устроил сегодня пир в честь возвращения короля, мы все вас там увидим. Принцессы жестом пригласили Сансу и Арью следовать за ними. Визерис делает то же самое с Роббом, Теоном и Браном.

Санса последовала за принцессами и в последний раз взглянула на внушительный Железный трон, прежде чем двери закрылись.

Король Таргариенов

Его семья покинула тронный зал, кроме его бабушки, сира Артура Дейна и сира Осуэлла Уэнта, которые остались. Как только двери закрылись, она сразу же повернулась к нему.

«Я рад, что вы прислушиваетесь к моим словам из письма, которое я вам отправил. Вы пока хорошо справляетесь со своей ролью короля.

«Я просто не могу поверить, что их больше нет».

Его бабушка подошла к нему и взяла его лицо в свои руки: «Я знаю. Боль никогда не пройдет, но вы научитесь с ней жить. Время — эффективное лекарство».

Бабушка короля взглянула на двух рыцарей Королевской гвардии, прежде чем продолжить: «Мне нужно сказать вам кое-что чрезвычайно важное».

Джон забеспокоился. — Все в порядке, бабушка?

"Не здесь." Она жестом попросила его следовать за ней, что он и сделал. Они прошли через замок, в Крепость Мейгора, а затем в покои его бабушки. Он думал, что они достигли места назначения, но она продвинулась дальше в свой личный кабинет в своей комнате. Она склонила голову перед Королевской гвардией. Сир Освелл занял оборонительную позицию перед личным кабинетом, закрыв дверь. Сир Артур остался в комнате.

«Что было одним из первых, чему я научил тебя и твоих братьев и сестер?»

«У замка везде есть глаза и уши».

«Точно, мы должны быть осторожны, когда обсуждаем личные дела. Здесь мы должны быть в безопасности.

Его бабушка колебалась, прежде чем наконец выдохнуть. — Ты должен заявить о своей власти, мой волк. Чтобы все знали, что вы командуете. Чтобы продемонстрировать свою решительность. Эти первые дни имеют огромное значение. Первое впечатление — это все, и

лорды и дамы будут оценивать вас по тому, как вы себя ведете».

— Как бы я это сделал? Джон был в замешательстве. Почему она выглядела такой обеспокоенной?

«Начните с трех вещей. Первый: Вы всегда должны следить за своими мачехами и их семьями. Второе: сместить великого мейстера Пицеля с занимаемой должности и попросить цитадель прислать ему замену. Третье: создайте собственную сеть шпионов, она вам понадобится больше, чем когда-либо.

— Ланнистеры и Мартеллы будут одними из первых, кто будет раздражен вашим вступлением на престол. Элия не ее семья. Помнишь, я знал ее мать, я знаю, какой она была хитрой, и я знаю, что они рассердятся, Мартелл по крови не сядет на трон. Кроме того, ты не задумывался, почему Элия всегда была такой материнской по отношению к тебе и Алиссе? Я уверен, что у нее были свои причины держать вас в стороне.

— Что касается ваших собственных шпионов, они вам понадобятся. Ты точно не можешь полностью зависеть от Вариса. Здесь она посмотрела на сира Артура, прежде чем повернуться и посмотреть ему прямо в глаза. Ее следующие слова вызовут в нем бурю эмоций.

«Они понадобятся тебе, чтобы узнать, как на самом деле погибли твой отец и брат, потому что боюсь, мой крылатый волк, в этом была замешана нечестная игра».

<http://tl.rulate.ru/book/80159/2434748>